

Золотые страницы

О коллекции книжных памятников XVII века
Ярославского музея-заповедника

Семнадцатое столетие — период расцвета, «золотого века» Ярославля. Если от раннего Средневековья в городе остались единичные образцы художественного творчества, то мощь культурного строительства в городе в XVII в. мы можем ощутить во всей полноте, несмотря на гигантские утраты памятников этого времени. Даже сохранившееся поражает своим обилием и великолепием. Одна из основных причин феноменального культурного расцвета заключается в широком обмене художественной информацией. Именно открытость культурного пространства определяет его поступательное движение, о чём в 1995 г. писал академик Д. С. Лихачёв в статье «Два типа границ между культурами»: «На границах культур воспитывается их самознание. Если граница сохраняется как зона общения — она обычно и зона творчества, зона формирования культур. Если граница — зона разобщения, она консервирует культуру, омертвляет её, придаёт ей жёсткие и упрощённые формы».

Так, ярославцев восхищало великолепие драгоценных тканей, покоряла безудержная фантазия восточной орнаментики, и мастера, расписавшие дверь из церкви Ильи Пророка, как установила Е. В. Бурдакова, повторили орнамент турецкого рытого бархата XVII в. Более глубоким было воздействие европейского искусства на культуру города. Сюжеты и композиции стенописей многих ярославских храмов заимствованы из западноевропейских гравированных Библий, на

Руси их называли «Библия личная» или «Библия в лицах», иногда «Библия в картинках».

Например, источником стенописей Ильинской церкви стала Библия Пискаatora — сборник гравюр с оригиналов преимущественно фламандских живописцев, изданный в 1650-м и затем в 1674 г. преуспевающим голландским издателем Класом Янцем Фишером (Вискером) и пользующийся на Руси «особой популярностью», как отмечают И. Л. Бусева-Давыдова и Т. А. Рутман. Библией Борхта, созданной в XVI в. и переизданной в XVII столетии Пискаатором, пользовались мастера, расписывавшие церковь Богоявления (С. Е. Блажевская. Церковь Богоявления в Ярославле).

В Ярославском музее-заповеднике хранится экземпляр Библии Пискаатора. Появление этой книги в Ярославле закономерно. Город, находившийся на пересечении торговых путей, и прежде всего, главного для тогдашней России пути из Архангельска в Москву, т. е. из Европы на Русь и далее на Восток, имел возможность получать все новейшие и лучшие товары, как западные, так и восточные. В числе заморских диковинных товаров были и цельногравированные книги.

Об удивительной судьбе ярославского экземпляра Библии Пискаатора повествует запись на книге: «1729-го году декабря в день по приказу мужа своего Дмитрия Ильича Лузина жена ево Федосья Ильина дочь отдала церкви Николая чудотворца Мокраго попу Феодору с причетники, и мы продали ту книгу Библию личную ярославцу Феодору Полушкину и денги взяли, в том и подписался я, поп Феодор, своеручно, диакон Иаков обще

сию книгу продали и денги взяли». Купец Полушкин — отчим основателя русского театра Фёдора Волкова. Эта Библия открывала иной мир, отличный от привычного окружения, была своеобразным «окном в Европу» для Фёдора Волкова, в определённой степени предоставила ему возможность подняться над провинциальным бытом и дала смелость явить себя носителем культурной инициативы нового времени.

Значение книги в культуре Ярославля XVII столетия переоценить невозможно: высокоразвитая книжная традиция подготовила взлёт ярославской культуры. Эта идея была впервые высказана замечательным искусствоведом И. П. Болотцевой. Многообразие надписей и обилие сюжетов на иконах и фресках И. П. Болотцева объясняла не просто широким распространением грамотности в среде городского населения, но высоким уровнем книжного знания. В городе была развита литературная традиция, создавались многочисленные сказания о чудотворных иконах, о построении церквей. Выводы И. П. Болотцевой подтверждены результатами работы по описанию кириллических памятников Ярославской области. Книг XVII в. в книгохранилищах Ярославской области насчитывается свыше 1 500 печатных экземпляров (для сравнения: в Тверской области — немногим более 200 экземпляров, в Пермской области — чуть более 350). Рукописных книг в Ярославском музее более 170.

Подъём уровня грамотности в XVII в. объясняется, в первую очередь, ростом экономики города (невозможно успешно развивать коммерцию или какое-то ремесло, будучи неграмотным), а также политикой светской и церковной властей. В 1551 г. Стоглавый собор постановил расширить количество школ для увеличения грамотных людей в государстве, но нужно учитывать, что обучение предполагало лишь знакомство с начальной грамотой, постижение основ веры и выработку «богоугодного» поведения. Училищ, которые могли бы по своей программе быть приравнены к европейским университетам, в России не создали.

О заинтересованности государства в обучении своих подданных грамоте свидетель-

ствуют, в частности, цены на книги и репертуар изданий Московского печатного двора (МПД), деятельность которого находилась под жёстким контролем властей. Продажная цена книги зависела от многих причин. «Книги для обучения — Азбуки, Часовники и даже учебные Псалтыри были доступны фактически всем слоям русского общества. Анализ социального состава покупателей указанных... изданий показывает, что именно эти книги быстро расходились в церковные школы и в руки “разного чина людей”», делает вывод И. В. Поздеева.

В 1634 г. впервые в Москве вышел Букварь, напечатанный В. Ф. Бурцовым и переизданный им в 1637 г. В 1648 г. выходит в свет «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, выдающегося учёного, писателя-полемиста, общественно-политического и религиозного деятеля. Московское издание перепечатано с книги, вышедшей в г. Евье в 1619 г. В течение долгих лет «Грамматика» Мелетия Смотрицкого оставалась единственным учебником русского языка в России, эта книга заложила основы современного языкознания. Чрезвычайно высоко значение этой книги оценивают составители «Словаря книжников и книжности Древней Руси». В. Г. Короткий пишет: «Эта книга обессмертила его имя как выдающегося учёного не только в славянском мире, но и во многих странах Западной Европы. Мелетий впервые в истории славянской языковедческой науки дал исчерпывающие для того времени толкования основных частей грамматики — орфографии, этимологии, синтаксиса и просодии. Созданием научно систематизированной грамматики Мелетий нанёс решительный удар по проводникам экспансионистских идей Ватикана, отрицавшим всякую возможность развития науки и литературы на славянском языке».

Из числа учебных книг, хранящихся в Ярославском музее-заповеднике, необходимо выделить редчайшую 16-страничную Азбуку 1686 г., единственный в стране экземпляр подобного типа изданий. Эти издания стоили дешево, 1 копейку, изнашивались быстро, их не очень берегли, что и стало причиной почти полного их уничтожения.

Тиражи Азбук во второй половине XVII века были огромны, свидетельствуя о просветительской роли Московского печатного двора в жизни русского общества. В 1652—1700 гг. их было напечатано 258 тысяч экземпляров (подсчёты И. В. Поздеевой).

Необходимо отметить, что даже неграмотные люди в Древней Руси были причастны к книге и чтению. Библейские тексты, молитвы, жития святых, поучения, которые произносились во время церковной службы, — это круг общественного чтения, в который был вовлечён каждый молящийся, каждый прихожанин. Красота и глубина этой литературы постигалась ими в разной мере, но она была доступна и востребована, с нею соединялось и ею вдохновлялось возвышенное состояние души.

У нас нет данных о количестве грамотного населения в Ярославле в XVII в., но косвенные свидетельства позволяют утверждать, что грамота была широко распространена в среде горожан. Так, жители края были не просто постоянными потребителями, но входили в число самых активных покупателей продукции Московского печатного двора. Так, И. В. Поздеева, А. В. Дадыкин и В. П. Пушкин установили, что в 1652 г. ярославец Фёдор Григорьев купил сто только что отпечатанных Азбук «по две денги азбука». Самое большое число Азбук 1659 г. (600 экземпляров) приобрёл ярославец Анисим Давыдов. Большое количество книг приобреталась для перепродажи, т. е. в крае существовал спрос на учебные книги. Ярославские купцы регулярно поставляли на Печатный двор бумагу, доставлявшуюся из европейских стран через Архангельск. Вероятно, эти же купцы, возвращаясь в Ярославль, привозили для продажи книги. Так, в 1653 г. бумага покупалась у ярославцев Михаила Безубрусного на издание упомянутой Азбуки и Вечерен, у Ивана Мякушкина — для издания Часослова, а у Ивана Белухи на издание Чиновника. В том же 1653 г. Иван Белуха купил в лавке МПД двадцать книг Часовников, «цена по осми алтын по две денги книга». Часовники использовались не только для литургических нужд, но и для обучения грамоте.

Сохранившиеся книжные памятники свидетельствуют о книжном богатстве края и относительном разнообразии домашнего чтения ярославцев в XVII в. В городе существовали крупные библиотеки, частные, монастырские и церковные. Среди библиофилов-ярославцев наиболее известны богатейшие купцы Василий, Стефан и Третьяк Лыткины. Василий Лыткин, будучи земским старостой, оказывал помощь ополчению Минина и Пожарского, выкупил для города чудотворную Казанскую икону Богоматери. Представление о библиотеке Лыткиных можно составить на основе описей книг Красногорского монастыря, которому братья передали около 150 книг. Состав библиотеки отличается полнотой и разнообразием репертуара, обилием четьих книг. Из библиотеки Лыткиных в фонде музея хранится «Триодь постная», изданная в Москве Иваном Андрониковым Невежиным в 1607 г.

Крупное книгохранилище находилось в Спасском монастыре. Почитателем книжного знания, заботливым ревнителем библиотеки обители был архимандрит Иосиф, переведённый в Ярославль из монастыря Царя Константина во Владимире и управлявший обителью в 1690-е гг. По его распоряжению монастырь приобретает издания Острожской типографии XVI в., редкие рукописи и, конечно же, современные издания. Среди ценнейших приобретений — конвюлт, содержащий «Триодь постную» Швайпольта Фиоля, напечатанную в Кракове около 1493 г., и список XVI века «Тактикона» Никона Черногорца. Полистная запись рассказывает об истории поступления книги в монастырскую книгохранилищницу: «Лета 7206-го (1698) году апреля въ 25 день о святом светлом Воскресении в понедельник преставился благоговеинны пречестныи трудник схимник Саватии, работая во иночестве в веригах боли двою десяти трех летъ иноческий. И при смерти его божественныхъ таин он схимник Саватии сподобися и погребен в часовне входа налево к святителю Трифону, и вериги его железные, и подпояску его большие железные чепи и крест с парамонтом на чепях железной же на ево гробнице устроено

и подпись положена на листу железном при архимандрите Иосифе з братьею в честь Спасовы обители иноком труды ево верижника и вечная память и в похвалу граду чесному и Ярославлю, ву (!) удивление трудившихся Бога ради и незабвение внесено в книгу сию того ради, что в той день книга сия Правила Никоновские принесена бысть в переплете в пречестную обитель Спасову».

Ветхие книги архимандрит приказывал переплетать, подобная запись сохранилась на книге «Слова постнические Исаака Сирина и Патерик Скитский» XVI в.: «Лета семь тысяч двести шестаго (1698) году мая во вторый на десять день переплетены сии две книги для ветхости их в одну книгу: Книга Исаака Сириянина да Книга Марка Фряческого, еже зовется она Лампсак. Обе те вышписанные книги старинные из Ярославля монастыря всемилостиваго Спаса и святых чудотворцев великаго князя Феодора и чад его Давида и Константина... Переплетены и подписаны те книги то еж великия Спасовы обители по велению отца архимандрита Иосифа з братьею что был из Володимира монастыря царя Константина архимандрит же. Подписал того ж ярославского монастыря приказной кельи подъячей Иван Иванов сын Копорулин».

Замечательно, что «Слова Исаака Сирина» были вложены в монастырь в XVI в. архимандритом-книжником Ионой, и книга сберегла память о родственных по духу, неординарных церковных деятелях. Записи, в которых пишется в «незабвение» о важных для Ярославля событиях или подчёркивается древнее происхождение книг, раскрывают интерес архимандрита Иосифа к истории, книга для него не просто утилитарная принадлежность, но сокровище знания о прошлом, которое важно и нужно сохранить. Архимандрит Иосиф не мог не оценить значимость труда митрополита Димитрия (Ростовского) и повелел приобрести для монастырской книгохранительницы второй том «Книги житий святых», крупнейшего исторического сочинения эпохи.

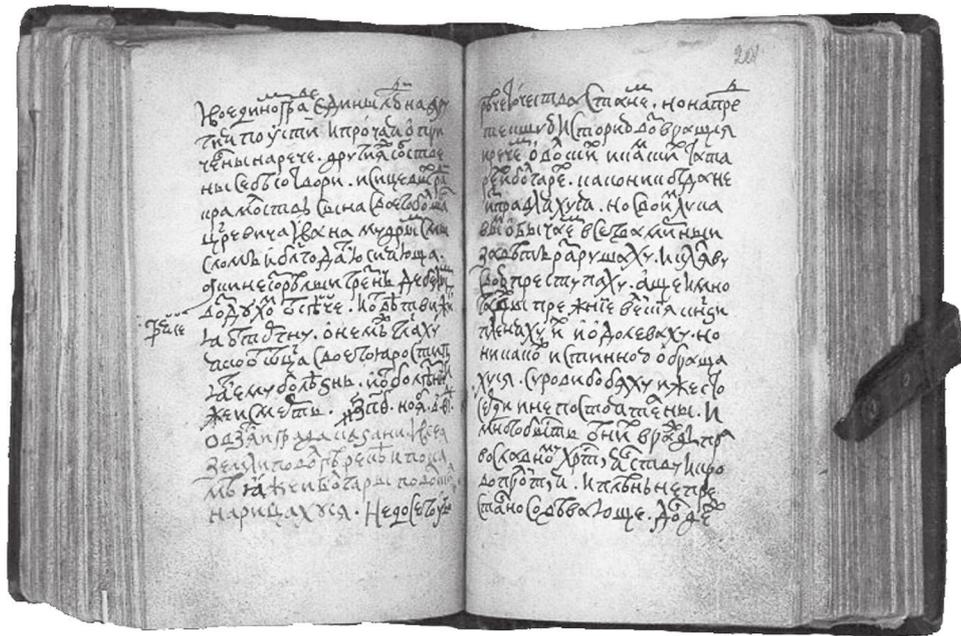
Возможно, что и сам архимандрит не чуждался историко-литературного труда. Е. В. Синицына предполагает, что он был

автором сказания «О принесении в 1697 г. в Ярославский Спасский монастырь из Владимирского Успенского собора железной стрелы князя Изяслава Владимировича».

Библиотека Толгского монастыря была меньше по объёму, она менее изучена, чем Спасская, но уцелевшие книги свидетельствуют о книжной и литературной традиции, существовавшей в монастыре в конце XVII столетия. Из книг данного собрания любопытна рукопись «Радость и утешение верным людям», созданная иноком Михаилом в 1694 г. для игумена монастыря Гордиана. Это сочинение содержит новую редакцию «Сказания о чудесах Толгской иконы Богоматери» и службу ей. Предисловие к книге составлено виршами. Оно открывается посвящением «пастырю изряднейшему отцу святоблыву игумену Гордиану». Правление игумена Гордиана отмечено расцветом монастыря, в частности, завершением строительства Введенского собора в 1683 г. В предисловии инок Михаил упоминает об изданиях, которые послужили источниками в его работе над книгой: «...На языке нашем словенорусском / Также и на полском. / Именно о том всем / Являю, да о том разсмотрите собою. / Во Святцах печати российской, / А паче московской 7157 лета (1648. — Т. Г.). / Во второй книге печати киевской, / Названной «Новаго неба». / Печатана та быти имать от / Христа Бога воплощения 1665-го. / Службы же и канона особлива / И той честней иконе явления слова. / Во иных местех в печати аз / Исках и нигде не обретох...»

«Небо новое» — это труд Иоанникия (Галатовского), изданный в 1665 г. в Львовской типографии Михаила Слёзки. Ярославскими читателями были востребованы, помимо московских, украинские и литовские издания. Конечно, ярославцев, читавших не только на «словенорусском», но и на иностранных языках, было немного, но они создавали атмосферу духовного поиска и интеллектуального общения.

Интересной по составу и крупной для XVII в. была библиотека церкви Ильи Пророка. В описи церкви, составленной в 1651 г. по приказу храмоздателей Вонифатия и Аникея Скрипиных, перечислены почти сто книг,

Сборник XVII в. с «Повестью о взятии Казани»

печатные и рукописные. Состав библиотеки отвечал нуждам богослужения. В описи перечислены: «Евангелия», «Апостолы», «Уставы», «Служебники», годовой круг «Миней», «Требники», «Октоихи», «Псалтыри», «Часовники», «Триоди», службы святым; певческие книги: «Обиход», «Ирмосы», праздники. Однако библиотека церкви включала и четьи книги: «Маргарит», «Прологи», «Евангелие толковое», сочинения Иоанна Златоуста. В церкви, где хранилась частица Ризы Христовой, объяснимо наличие двух экземпляров «Службы на положение Ризы Господней», напечатанной около 1625 г. Все Евангелия украшали серебряные с позолотой драгоценные оклады. Из печатных преобладали московские издания, кроме них имелись книги «литовские печати», т. е. изданные в Вильно. В Описи значится «Евангелие слободской печати». Это упоминание А. А. Турилов назвал «библиографическим сюрпризом», так как о выходе в Александровой слободе «Евангелия» в сохранившихся источниках не упомянуто, ни один экземпляр этого «Евангелия» пока не обнаружен.

Появление книгопечатания в России в XVI в. не отменило широкое распространение книг, переписанных от руки. Воз-

никло своеобразное функциональное разделение между книгой печатной и книгой рукописной. Печатные книги — это книги, не допускающие отступлений от канона, таковы, прежде всего, богослужебные и законодательные, издания библейских, святоотеческих, полемических текстов и т. п. Среди рукописей чаще встречаются четьи книги, репертуар их свободнее, богаче и разнообразнее печатных книг.

Излюбленная книжная форма в Древней Руси — четьи сборники, в которых под одним переплетом собирали множество произведений разных жанров: жития святых и сказания об иконах, исторические труды, переводные литературные сочинения, сказки, сатирические произведения и др. Состав сборника зависел от вкуса и читательского запроса его владельца. Интересен сборник середины XVII в. из собрания музея-заповедника. Состав его подчинён иерархии чтений и открывается душеспасительными сочинениями: «Сказанием о житии Богородицы», словами и поучениями, в числе которых труды Иоанна Златоуста, «Почтение Варлаама о житии и о смерти человека». Вслед за чтением, освящённым авторитетом Священного писания и отцов церкви, помещены

сочинения исторические, о делах мирских: «Летописец вкратце от сотворения мира по 1634 г.», повести «О взятии Казани», «О мужестве царского воеводы князя Михаила Васильевича Скопина», «Сказание о царех», «О хождении во Иерусалим купцев Трифона Коробейникова с товарищи». Сборник небольшого формата, его удобно читать дома, можно взять с собой в дорогу.

Сборники раскрывают духовные процессы эпохи, отношение современников к происходившим событиям, их пристрастия, споры и переживания. С интересом читали ярославцы «Сказание Авраамия Палицына», повествующее о бедах Смутного времени, в преодолении которого Ярославль сыграл выдающуюся роль. В любые времена живейший читательский интерес вызывают исторические сочинения. В эпоху Средневековья историческое знание передаётся не только через летописи, хронографы, но и через сказания об иконах и жития святых.

Интерес к истории неотделим от интереса к прошлому своего края. Значение и духовно-нравственный смысл прошлого осознавали через историю святости. Сохраняя её, составляли сборники житий местных святых. Примером такой книги является сборник последней четверти XVII в. из церкви Благовещения в Ярославле, в составе которого жития Федора, Давида и Константина Ярославских, слова на перенесение их мощей и чудеса, житие Василия и Константина Ярославских, а также повествование об убиении царевича Димитрия Угличского и перенесение мощей его в Москву.

Среди рукописей выделяется богатством своего содержания сборник XVII в., подаренный в 1815 г. библиотеке Ярославского архиерейского дома Василием Хлебниковым, ростовским купцом и библиофилом. В состав сборника традиционно входят жития святых, наряду с которыми составитель включил много исторических сочинений: «Сказание о приходе Андрея Первозванного на Русь», «Сказание о взятии Царьграда», «Сказание о Мамаевом побоище», выписки из летописца, повесть «О гибели в Орде князя Михаила Черниговского и боярина Фёдора», записи о начале княжения Владимира

Сборник XVII в. со «Сказанием Авраамия Палицына»

Киевского и о крещении Руси, о приходе Батыя на Русь, о великом князе Александре Ярославиче и другие.

В XVII в. становятся популярными переводные сборники устойчивого состава. К ним принадлежит сборник «Звезда пресветлая», рассказывающий о чудесах Богородицы. В последней четверти века с польского переводится сборник нравоучительных легенд «Великое зеркало». В музее хранится несколько его списков конца XVII в.; т. е. некоторые «литературные новинки», в том числе и западноевропейские, сравнительно быстро достигали Ярославского уезда.

Рукописными были нотные книги. В музее имеется ряд нотных рукописей XVII в., как крюковых, так и на линейных нотах. Линейные ноты в конце столетия — новшество, поэтому певчий Пафнут Протопопов, переписывая праздничные песнопения на линейных нотах, использует обе системы письма, и крюковую, и линейную.

Книжный репертуар XVII в. в России следует древнерусской традиции, но круг чтения ярославцев не ограничен сказаниями и житиями. Среди горожан были любители «иностранный литературы». Возможно, одному из них принадлежал некогда сборник, содержа-

ший Апофегмат, житие Эзопа и «притчи нравоучительныя Есопа Фрига философа греческаго и баснотворца», а также «факецы или жарты, польски беседы, повести и утешни московски». Фацеции — собрание нравоучительных комических новелл, переведённых с польского. Например, фацеция «О гордом дворянине» высмеивает высокомерие: «При Августе кесаре прилучися быти некоему любомудрецу. В не же время изведоша пред кесаря коня, зело буява и жестока, высоко выю носяща, скорообратна и быстрозрачна. Видев же любомудрец ближняго человека пред кесарем, высокомыслива и горда суца, рече ему: «Человече, егда бы конь был еси, цены бы тебе невозможно уставити». А притча «О богатых и убогих» учит философскому восприятию несправедливого мироустройства: «Диоген вопрошен: в кое время подобает обедати и вечеряти? Отвеща: “Аще кто от славных и богатых, то егда восхошет; аще ли же убог — когда имеет”. Издавна сицевое житие». Однако далеко не все готовы были принять несправедливые порядки, и семнадцатое столетие — это «бунташный век». Впрочем, подобные рукописи редки, вероятно, как некогда и их владельцы.

Книги переписывали и переплетали при монастырях, церквях и на посаде. И всё же основными центрами книгописания оставались монастыри, в которых создавались подлинны шедевры книжного искусства, к таковым может быть причислен Синодик Ярославского Спасского монастыря 1656 г. Переписчиком и художником этой книги был чёрный диакон Сергей. Почерк рукописи — очень красивый крупный высокопрофессиональный полуустав. Эта книга — ценнейший исторический источник, содержащий сведения о родах ярославских князей, купцов, дворян, посадских и крестьян. В книге сохранилась 41 миниатюра, некоторые из них выполнены под влиянием Библии Пискагора.

Для домашнего и келейного чтения переписывали тексты Священного Писания, поучения отцов церкви. Однако, по справедливому замечанию известного историка книги А. В. Вознесенского, в XVII в. история развития этих текстов связана с книгопе-

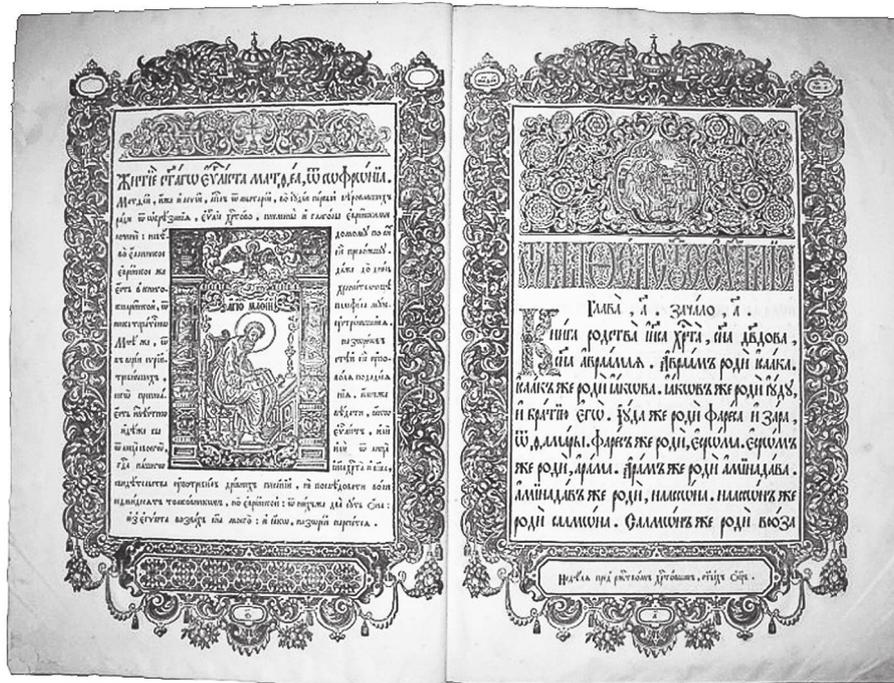
чатанием. Именно работники главной русской типографии — Московского печатного двора — определяли состав и особенности книг подобного содержания, а печатные образцы служили протографами рукописей.

Роль печатной книги в истории русской культуры XVII в. заметно возрастает. В коллекциях области представлены издания 12 типографий восьми городов первой половины XVII в. и 13 типографий одиннадцати городов второй половины XVII в. Большая часть сохранившихся изданий — это книги, выпущенные МПД. Иным было положение в предшествующем столетии, среди сохранившихся экземпляров XVI в. преобладают литовские и украинские книги. Московский печатный двор сформировал тип русской печатной книги XVII в.

Книжный репертуар Печатного двора формировался и контролировался светской и церковной властью. Ни одна книга не могла быть напечатана без соответствующего указа царя и патриарха: репертуар выпускаемых книг, сроки начала печатания, цены, тиражи и многое другое регулировалось царскими указами.

В 1640-е гг. репертуар московской печати значительно расширился, МПД издаёт труды Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, содержавшие годовые чтения, прологи, службы и жития Николая Чудотворца и Саввы Сторожевского, «Лествицу» Иоанна Лествичника и др. Одним из самых значительных явлений в жизни и типографии, и всего государства стал выход из печати в 1649 г. «Уложения» царя Алексея Михайловича, документа, определившего порядок жизни в России на многие десятилетия. Книга пользовалась большим спросом, вероятно, печатных экземпляров не хватало, да и стоили они недёшево — 1 рубль, что было немного меньше стоимости коровы, поэтому «Уложение» переписывали и в XVII, и в XVIII вв. В собраниях области сохранилось 11 печатных экземпляров «Уложения» 1649 г. и несколько рукописных.

Почти все экземпляры «Уложения» принадлежали светским лицам и учреждениям, в том числе Поречскому волостному прав-

Евангелие. 1689

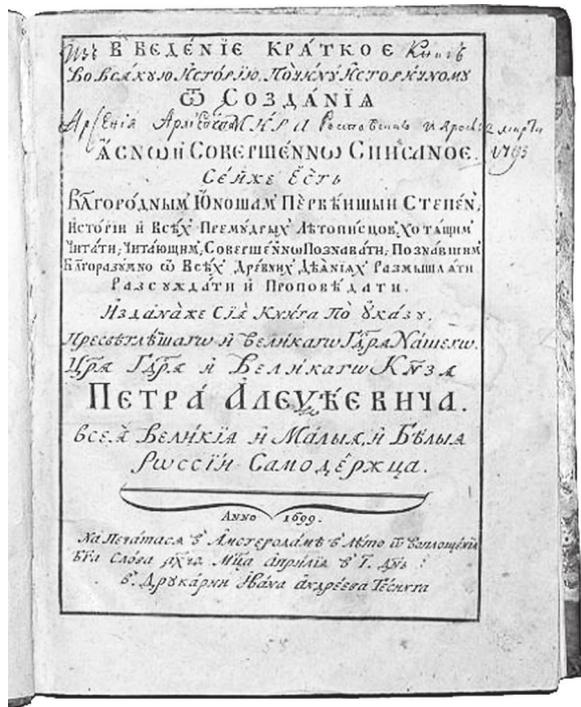
лению, т. е. ещё в XIX в. книга пользовалась некоторым спросом в органах власти. На другой книге имеется владельческая запись губного старосты г. Переславля-Залесского Степана Путятин. Ещё один экземпляр сменил нескольких частных владельцев в XVII—XIX вв.

Внимательными читателями «Уложения» были старообрядцы. Особенно их интересовали главы и статьи о богохульниках и церковных мятежниках, о казнях, о монастырском приказе.

Через четыре года после «Уложения», в 1653 г., МПД выпускает «Кормчую», содержащую свод церковных правил и постановлений. Кормчая регулировала церковные обряды, поведение чёрного и белого духовенства, а также мирян, поэтому издание «Кормчей» было значимым событием для подданных Московского царства. Книга сохраняла свое значение в XVIII—XIX вв. На многих листах экземпляра из собрания музея читатель оставил выразительные заметки: «NB, села и именія церковныя епископу не продават. И епископы да не продают»; «зрите, попы» у текста об обязанности причетникам учить своих детей «страху Божию и не давати им

воли»; «NB. Ох, я пьянствующи» — к тексту книги «По мне поставленному».

Грандиозным изданием МПД стал выход Библии в 1663 г. Это первое московское полное издание Библии. Книга является перепечаткой Острожской Библии Ивана Фёдорова, в текст внесены незначительные правки. Серьёзной редактуре подвергся только текст Псалтыри, который в издании помещён в редакции Елифания (Славинецкого). Для книги использовали очень чёткий и экономный шрифт, один из лучших на МПД, получивший название «библейного», отлитый Фёдором Ивановым Поповым в 1648 г. Книгу открывает гравированный титульный лист с гербом Российского государства и планом Москвы. Гравёр, монах Зосима, получил огромный для того времени гонорар: «Новинского монастыря старцу Зосиме из Приказу книг печатного дела за резь, что вырезал он на грушевых цках два евангелиста, Луку да Матфея, за ту работу сорок рублей. Да что вырезал на грушевой ж цке персону царского величества и герб, и за ту ево работу восемьдесят рублей по приказу околничево Фёдора Михайловича Ртищева» (публ. И. В. Поздеевой, А. В. Дадыкина и В. П. Пушкова).

Введение краткое в историю Амстердам

В музее хранится несколько экземпляров этого издания, среди них и книга из библиотеки Спасо-Преображенского монастыря.

Самым роскошным московским изданием XVII в. явилось Евангелие на престольное 1689 г. Автор сводного каталога кириллических книг XVII в. А. С. Зернова указывает, что тираж книги составил всего 150 экземпляров. Орнаментика Евангелия 1689 г. отличается небывалым великолепием и богатством: чтения открывают гравюры с изображениями евангелистов, на каждой странице помещена гравированная рамка, на листах множество инициалов и заставок. Доски для рамки и заставок резал Алексей Нефедьев по рисункам Ивана Епифанова, а приглашённый из Чернигова диакон Арсений изготовил новый шрифт. В предназначенных для членов царской семьи и патриарха десяти экземплярах издания все украшения были нарисованы. Почти все экземпляры этого невиданного тиража связаны с именами выдающихся исторических деятелей.

Одна из книг была вложена в 1694 г. митрополитом Ростовским и Ярославским Иоасафом в Успенский собор Ростова Великого.

Во вкладной гравированной надписи сообщается, что «дал вкладу на сие святое Евангелие камень изумруд в золоте четверугольной его преосвященного митрополита внук Иван Яковлев», но в послереволюционные годы роскошное убранство книги было утрачено. Второй экземпляр этого издания был вложен в 1697 г. стольником И. Р. Стрешневым по приказу его отца боярина Р. М. Стрешнева в Спасский монастырь Ярославля. Все гравюры, заставки и орнамент этого Евангелия раскрашены от руки, доски переплета обтянуты драгоценным рытым бархатом, на книгу поставлен серебряный позолоченный оклад. Богатое убранство Евангелий — это традиция, связанная с сакральным смыслом книги и её священным почитанием. Почти все сохранившиеся экземпляры печатных и рукописных Евангелий украшают или некогда украшали оклады, но драгоценный убор многих книг утрачен в 1920-е гг.

Печатная книга активно участвовала в идеологических спорах своего времени, естественно, отстаивая позицию государства и официальной церкви. Реформы патриарха Никона стали судьбоносными для страны. Готовность принять реформы обернулась большей открытостью русского общества, в определённой степени подготовила общественное сознание для коренных петровских преобразований. Нововведения в церковный обряд, проводимые патриархом Никоном, были закреплены и оформлены в московском печатном Служебнике 1655 г. В ходе издания в книгу вносилось много исправлений, уже отпечатанный текст многократно вычитывался и правился. Эти изменения раскололи общество на два лагеря. Споры об истинности веры, о святости древнего обряда захватили и Ярославский край. Сторонников «старой веры» в Ярославле и его окрестностях было немало. В XVIII—XIX вв. Углич, Данилов, с. Сопелки станут общероссийскими центрами старообрядческих толков.

В 1650-х гг. дважды издаётся «Молебное пение, певаемое в нужди церковной, о умирении и соединении веры...». Какой отклик у молящихся находили обращённые к Иису-

Повесть о Варлааме и Иоасафе

су яркие и требующие осуждения «отступников» слова «Молебного пения»: «Восташа волци тяжци, нещадно расхищающее и распужающе словесных твоих овец церковное стадо, безбожнее прелестию поглотити тщащееся, но, ты Спасе... пастырю добрый...от сих свободы и скоро избави»? Симеон Полоцкий, патриарх Иоаким, архиепископ Холмогорский Афанасий с гневом обрушиваются на противников реформ в своих опубликованных книгах.

О жарких спорах ярославцев свидетельствует большое количество приобретённых в лавке МПД сборников «Скрижаль», вышедших в июне 1656 г. и призванных утвердить итоги преобразований авторитетом выдающихся богословов и иерархов. В августе 1656 г. книгу покупает гость Аникей Скрипин, один из строителей ярославской церкви Ильи Пророка; в 1657 г., в январе, «Скрижаль» приобрёл архимандрит Спасского монастыря, в феврале — священник Никита Васильев и рождественский дьякон Иван, в августе этого же года ростовский митрополит Иона купил 50 книг, а ярославец Аниким Давыдов — 15.

Этому идеологическому нажиму приверженцы старой веры могли противопоставить

только книги рукописные. Из общины в общину тайно передавались списки погибших за веру, сказания об осаде Соловецкого монастыря и о боярыне Морозовой, сочинения вождей старообрядчества. В собрании музея в списках рубежа XVII — XVIII вв. сохранились труды протопопа Аввакума, идеолога старообрядчества, блестящего полемиста и писателя. Образцом старообрядческих сборников является рукопись, в составе которой «Слово Ипполита, папы Римского, о скончании мира и об антихристе», а также «Слово о том, еже православным христианом брад не брати».

Рукописные сборники станут излюбленным чтением старообрядцев, их будут переписывать и в XX столетии. Старообрядцы, консервируя вековые нормы обряда, сохраняли древнерусские традиции в искусстве, литературе, старинные устои бытового уклада...

В 1679 г. в Москве начала свою работу Верхняя типография, названная так потому, что разместились в верхних покоях царского дворца. Создателем её стал выдающийся просветитель, учёный, писатель, учитель детей царя Алексея Михайловича — Симеон Полоцкий (в миру Самуил Петровский-

От отечника повесть. 1626

Ситнианович). Не случайно первым изданием типографии был «Букварь языка славенска», вышедший в декабре 1679 г.

Типография выпустила всего шесть книг. Для их оформления приглашались лучшие мастера своего времени — иконописец Симон Ушаков и гравёр Афанасий Трухменский. Эти именитые мастера выполнили великолепные фронтисписы изданий «История о Варлааме и Иоасафе» и «Псалтырь в стихах», ставшие одними из первенцев русской гравюры на металле. В 1683 г. типография выпустила свою последнюю книгу — «Вечерю душевную» Симеона Полоцкого.

Репертуар русской печатной книги не мог удовлетворить Петра I, во время посещения Европы познакомившегося с техническими, учебными, научными, периодическими западноевропейскими изданиями. Пытаясь расширить сферу влияния книги, царь обратился к голландским типографам за помощью. Государь предоставил голландскому купцу Яну Тесингу привилегию на 15 лет на издание книг на «славено-российском диалекте опричь церковных книг греческого закона» и их продажу в России.

Тесинг создаёт кириллический шрифт, близкий европейской графике. Не владев-

ший русским языком Тесинг приглашает в качестве переводчика И. Ф. Копиевского, белоруса, пастора из Польши... Среди редкостей коллекции Ярославского музея-заповедника два амстердамских издания, вышедших по заказу Петра I: «Введение краткое во всякую историю» 1699 г. (составитель — И. Копиевский, издатель — Я. Тесинг) и «Latina Grammatica», составленная и изданная И. Копиевским в 1700 г. Обе книги характеризуют европейские устремления царя-преобразователя и его подчёркнутое внимание к прошлому. Во «Введении в историю» Копиевский пишет, что «действие истории сугубо есть, полза и утешение», причем польза двоякая: «домовая» и «всемирная». Составитель подчёркивает значимость нравственного примера истории: «домовая полза» состоит в том, что «в прикладах или образах истории многия обретаются утешения», а «благородных сердца и всех читающих разжигаются любовью». «Всемирная же полза истории обретаеся в государствах»: «совет» истории позволяет «благоразумно» управлять великими государствами.

Однако деятельность Копиевского и Тесинга не удовлетворила царя, поэтому в начале XVIII в. технические и научные книги

Киево-Печерский патерик. 1661

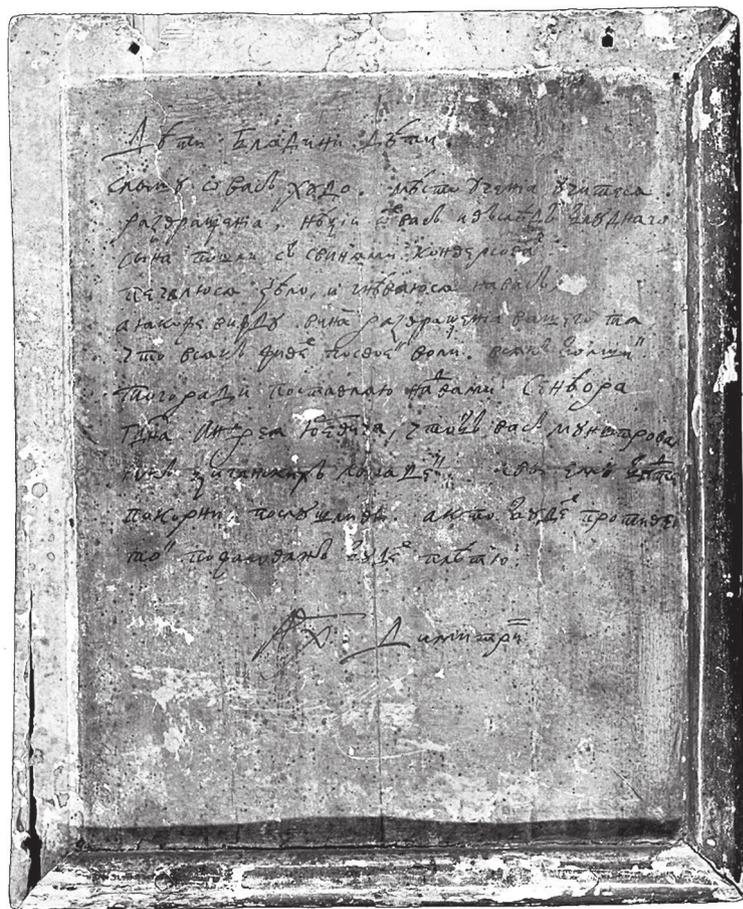
стали печатать в Москве сначала кириллицей, а потом гражданским шрифтом. Тем не менее амстердамские опыты Копиевского и Тесинга явились важной частью подготовительного этапа петровской реформы русской азбуки, сформировавшей книгу нового времени...

Книжный мир средневекового Ярославля нельзя представить без типографских изданий Киева, Львова, Чернигова, Унева, Кутейно, Могилёва, но украинские и белорусские книги малочисленны в сравнении с московскими. Большая их часть — это труды украинских авторов: Димитрия Ростовского, Лазаря (Барановича), Иоанникия (Галатовского), Антония (Радзивиловского), Иннокентия (Гизеля), Кирилла Транквиллиона (Ставровецкого).

В отличие от Москвы на Украине и в Белоруссии книгопечатание возникло как частная инициатива. В волжский город поступали книги киевских печатников Памвы и Стефана Берынды, львовского типографа Михаила Слёзки, а также книги Спиридона Соболя, работавшего в 1628—1630 гг. в Киеве. В 1616 г. архимандрит Елисей (Плетенецкий) создал типографию Киево-Печерской лавры, внёсшую весомый вклад в развитие

культуры России, Украины и Белоруссии. Для нужд типографии в Радомышле была построена бумажная мельница. К изданию книг привлекались выдающиеся деятели своего времени. Среди редкостей музейной коллекции «летучие листки» 1626—1628 гг., которые раздавались паломникам при посещении Киево-Печерской лавры. В их числе уникальная «От Отечьника скитскаго повесть удивителна о диаволе, како прииде къ великому Антонию», напечатанная Памвой Берындой в 1626 г. Памва Берында — выдающийся украинский лексикограф, поэт, автор «Лексикона славеноросского», первого лексикографического труда, объяснявшего малопонятные слова церковно-славянского языка. В музее хранится экземпляр «Лексикона», изданный в 1653 г. в Кутейно.

Среди лаврских изданий нельзя не отметить сочинения исторического характера. В 1661 г. напечатан «Киево-Печерский патерик», в подготовке которого принимал участие архимандрит лавры Иннокентий (Гизель), использовавший текст Патерика как источник при работе над своим «Синописом». История создания Киево-Печерского патерика отражает духовные связи Южной и Северо-Восточной Руси XIII в. Патерик содер-

Письмо Дмитрия Ростовского

жит жизнеописания монахов обители. Книга 1661 г. — это первое издание выдающегося памятника древнерусской литературы. Каждое житие открывает гравюра, большинство их выполнено Ильёй, высокоодарённым мастером. Работая над образами монахов, живших в Печерском монастыре несколько столетий назад, Илья запечатлел в гравюрах сценки повседневности: ловлю рыбы и рубку леса, монастырскую трапезу, выпечку профор, раздачу милостыни, крещение в деревянной купели, переписку книг.

В 1678 г. вышло второе издание книги, экземпляр которого архимандрит Иосиф повелел в 1695 г. приобрести в книгохранилищу Ярославского Спасского монастыря «на пользу чтущим и слышащим».

В 1674 г. в типографии Лавры напечатан «Синописис», в составлении и редактировании которого принимал участие архимандрит Иннокентий (Гизель). «Синописис» с дополнениями четырежды переиздавался в

XVII в. в типографии Лавры и около 30 раз в течение XVII—XIX вв. и кириллическим, и гражданским шрифтом. До появления «Краткого российского летописца» М. В. Ломоносова «Синописис» в России служил основным учебником истории. В музее хранится экземпляр киевского издания 1674 г. с записями, отражающими историю бытования книги в XVII—XVIII вв. Её владельцами были представители разных сословий Ярославля: посадский Пётр Серёжников, подьячий таможни Стефан Дмитриев, Илья Лоханин, вероятно, владелец лавки, а в XIX в. издание приобрёл известный краевед П. И. Мизинов.

Ярким примером взаимопроникновения двух культур является деятельность и творчество митрополита Ростовского и Ярославского Дмитрия (в миру — Даниил Саввич Туптало). Сын казака, человек необычайной одарённости, таланта и трудолюбия, он достиг иерархических высот,

оставил колоссальное творческое наследие: исторические и полемические сочинения, проповеди, пьесы, письма.

Главное сочинение митрополита Дмитрия — «Четьи-минеи», жизнеописания святых, работу над которыми он начал в 1684 г. на Украине, а завершил в России. Свой грандиозный свод митрополит Дмитрий дополнил жизнеописаниями великорусских и ростовских подвижников. Первое издание «Книги житий святых» митрополита Дмитрия выходило в типографии Киево-Печерской лавры с 1689 по 1705 г.

В Ярославле имеются почти все издания сочинений ростовского владыки. Национальной реликвией является автограф его письма учащимся созданной им школы «Дети, блядины дети! Слышу о вас худо: вместо учения учитесь раздражению, а неции от вас во след блудного сына пошли со свиньями конверсовать. Печалюсь зело и гневаюсь на вас, а якоже вина развращения вашего та,

что всяк живет по своей воли, всяк болши, того ради ставлю вам сеньора господина Андрея Юрьевича, чтоб он вас мунштровал як цыганских лошадеи, а кто будет противен, то и пожалован будет плетью».

В 1702 г., в год своего назначения на ростовскую кафедру, митрополит Димитрий открыл в Ростове Великом трёхклассную школу: первый класс — грамматический, второй — латинский, третий — философский. В школе преподавали древнегреческий, риторику, стихосложение, нотное пение, возможно польский, арифметику и философию. Обучалось в ней 200 детей из разных сословий. Письмо ярко характеризует характер и педагогические взгляды просвещёнейшего митрополита, уверенно-го, что обучение без наказания невозможно.

История книгопечатания Украины и России тесно переплетена. При наличии в XVII в. существенных различий в традициях двух земель развивался культурный взаимообмен. Русским и украинским первопечатником был Иван Фёдоров. Московские издания были известны во многих православных приходах Украины, так как украинских и литовских богослужебных книг православного канона, по мнению Я. Д. Исаевича, печаталось недо-

статочно. После воссоединения Украины с Россией эти связи укрепляются. Украинские книжники при подготовке своих изданий использовали русские рукописные и печатные книги.

«Тщанием» архимандрита Мелетия (Вуяхевича) в 1695 г. впервые в типографии Киево-Печерской лавры был напечатан «Апостол», состав его одинаков с московскими исправленными изданиями «Апостола», выходящими с 1679 г. Выдающийся русский типограф XVII в. В. Ф. Бурцов использовал опыт украинских и белорусских печатников. Украинские богословы приглашались в Москву, на МПД переиздавали труды Мелетия Смотрицкого, Епифания Славинецкого, Петра Могилы.

Семнадцатый век — эпоха грандиозных исторических событий: Смута, восстановление государственной системы, воссоединение с Украиной, раскол Русской православной церкви, крестьянские войны и городские восстания. Многогречивыми свидетелями этого исторического вихря являются книжные памятники.

Татьяна ГУЛИНА,
старший научный сотрудник
Ярославского музея-заповедника